

наклонностямъ и не къ низменнымъ ихъ стремленіямъ. Пусть же и чтеніе книги этой и оцѣнка ея, и возраженія будутъ исходить изъ соотвѣтствующихъ другъ другу стремленій.

Честный цѣнитель спросить: „Находится ли она въ полномъ согласіи съ божественной истиной и справедливостью?“

— Разсмотри ее, разбери—и увидишь.

Критикъ изъ враждебнаго лагеря станетъ искать въ ней заблужденій, ошибокъ, промаховъ, несостоятельствъ и слабыхъ мѣстъ. Если такіе недостатки окажутся, то нужно ихъ обнаружить и изобличить, — это даже необходимо, но обличитель долженъ доказать, что онъ убѣжденъ въ томъ, что понимаетъ предметъ, понимаетъ точно и ясно содержаніе книги и имѣетъ основаніе опровергать ея тезисы вѣскими доводами и доказательствами. Книга эта такъ проста, понятна и недвусмысленна по доводамъ своимъ и по способу изложенія, что серьезныя недоразумѣнія и лжетолкованія едва ли возможны.

Эта книга скорѣе для будущаго, чѣмъ для настоящаго времени, и она будетъ лучше оцѣнена черезъ полвѣка, чѣмъ теперь. Но заря лучшаго будущаго уже занялась, и надо помогать искрѣ этой разгорѣться въ пламя. Великое переходное броженіе человѣческихъ умовъ уже началось, и царство военныхъ и судебныхъ насилій должно уступить мѣсто царству всепрощенія, терпѣнія и милосердія. Часъ торжества добра приближается, и близость этого часа чувствуется глубоко многими передовыми умами, разсѣянными по всему христіанскому міру.

Убѣжденіе автора въ близости царства Божьяго на землѣ такъ твердо, что онъ счелъ себя какъ бы призваннымъ, какъ бы облеченнымъ долгомъ составить эту настольную книгу для людей, нуждающихся въ ней.
